

АРБИТРАЖНЫЙ СУД САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

443045, г. Самара, ул. Авроры, 148, тел. (846)207-55-15, факс (846)226-55-26

<http://www.samara.arbitr.ru>, e-mail: info@samara.arbitr.ru

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

22 июля 2019 года

Дело А55-19537/2017

Судья Арбитражного суда Самарской области Артемьева Ю.Н. при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Крупновой О.А., рассмотрев 5-11 июля 2019 года в судебном заседании заявление конкурсного управляющего [REDACTED] об оспаривании сделок должника

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) Общества с ограниченной ответственностью «[REDACTED]», г. Новокуйбышевск, ИНН 631111392 при участии до перерыва:

от заявителя - конкурсный управляющий [REDACTED], лично, от ООО «[REDACTED]» - представитель [REDACTED], доверенность от 03.09.2018г., от ООО «[REDACTED]» - представитель Солдатова Е.А., доверенность от 05.02.2018г., от ООО «[REDACTED]» - представитель [REDACTED], доверенность от 15.11.2018г., после перерыва:
от ФНС России - представитель [REDACTED], доверенность от 24.05.2019г., от ООО «[REDACTED]» - представитель [REDACTED], доверенность от 03.09.2018г., от ООО «[REDACTED]» - представитель [REDACTED], доверенность от 05.02.2018г., от заявителя - конкурсный управляющий [REDACTED], лично,

В судебном заседании в соответствии со ст. 163 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации объявлялся перерыв с 15 часов 21 минут 05 июля 2019г. до 14 часов 55 минут 11 июля 2019г.

установил:

Решением Арбитражного суда Самарской области от 27.02.2018г. Общество с ограниченной ответственностью «[REDACTED]», г. Новокуйбышевск, ИНН 631111392

признано несостоятельным (банкротом), открыто конкурсное производство сроком на шесть месяцев. Конкурсным управляющим должника утверждена [REDACTED].

Конкурсный управляющий [REDACTED] обратилась в Арбитражный суд Самарской области с заявлением, в котором просит признать недействительными заключенные между ООО «[REDACTED]» и ООО «[REDACTED]» дополнительное соглашение №9 от 25.05.2016г. к договору № [REDACTED] от 27.02.2014г., дополнительное соглашение №7 от 01.04.2016г. к договору № [REDACTED] от 22.06.2015г. и применить последствия недействительности сделок. Обязать ООО «[REDACTED]» вернуть сумму зачета встречных обязательств, произведенных на основании спорного дополнительного соглашения №7 от 01.04.2016г. к договору № [REDACTED] от 22.06.2015г. на сумму 11 469 231,6руб., на основании дополнительного соглашения № 9 от 25.05.2016г. к договору № [REDACTED] от 27.02.2014г. на сумму 11 519231,60 руб., а всего 22 988 463,20 руб. в конкурсную массу.

Определением Арбитражного суда Самарской области от 29.08.2018г. заявление конкурсного управляющего [REDACTED] принято к рассмотрению.

В процессе рассмотрения заявления, представитель ООО «[REDACTED]» возражал против заявленных требований конкурсного управляющего по мотивам, изложенным в письменном отзыве.

Конкурсный управляющий представил в материалы дела уточнения заявленных требований, в которых просил:

1) признать недействительными заключенные между ООО «[REDACTED]» и ООО «[REDACTED]» дополнительное соглашение №9 от 25.05.2016г. к договору № [REDACTED] от 27.02.2014г., дополнительное соглашение №7 от 01.04.2016г. к договору № [REDACTED] от 22.06.2015г.

2) признать недействительными взаимозачеты денежных требований, произведенные между ООО «[REDACTED]» и ООО «[REDACTED]» на основании акта зачета взаимных требований от 14.07.16 г. на сумму 50 000,00руб., акта зачета взаимных требований от 01.08.2016г. на сумму 581 207,99руб., акта зачёта взаимных требований от 31.05.2016г. на сумму 9 866 644,98руб., акта зачета взаимных требований от 31.05.16г. на сумму 805 679,69руб., акта зачета взаимных требований от 21.06.16г. на сумму 215 698,95руб.

3) взыскать с ООО «[REDACTED]» в конкурсную массу общую сумму произведённых зачетов встречных обязательств в размере 11 519 231,60 руб.

Кроме того, конкурсный управляющий представил в материалы дела дополнения к заявлению об оспаривании сделок, в которых просил:

1) признать недействительными заключенные между ООО «[REDACTED]» и ООО «[REDACTED]» дополнительное соглашение №9 от 25.05.2016г. к договору № [REDACTED] от

27.02.2014г., дополнительное соглашение №7 от 01.04.2016г. к договору № [REDACTED] от 22.06.2015г. и применить последствия недействительности сделок.

2) Обязать ООО « [REDACTED] » вернуть сумму зачета встречных обязательств, произведенных на основании спорного дополнительного соглашения №7 от 01.04.2016г. к договору № [REDACTED] от 22.06.2015г. и на основании дополнительного соглашения № 9 от 25.05.2016г. к договору № [REDACTED] от 27.02.2014г. на сумму 11 519 231,60 руб. в конкурсную массу.

Суд определил принять уточнения заявленных требований в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

11 июля 2019 года в судебном заседании конкурсный управляющий свое уточненное заявление поддержал, просил признать сделки недействительными.

Представители ООО « [REDACTED] » и уполномоченного органа просили заявление конкурсного управляющего удовлетворить в полном объеме.

Представитель ООО « [REDACTED] » возражал против удовлетворения заявленных требований конкурсного управляющего.

Исследовав имеющиеся в деле доказательства, проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, арбитражный суд приходит к следующему.

Дела о несостоятельности (банкротстве) в силу части 1 статьи 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 1 статьи 32 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротства).

Согласно пункту 2 статьи 61.8 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» судебное заседание арбитражного суда по заявлению об оспаривании сделки должника проводится судьей арбитражного суда в порядке, установленном Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, с особенностями, предусмотренными настоящим Федеральным законом.

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в данном Законе.

Из материала дела следует, что между ООО « [REDACTED] » и ООО « [REDACTED] »

заключены дополнительное соглашение № 7 от 01.04.2016г. к договору № [REDACTED] и дополнительное соглашение № 9 от 25.05.2016г. к договору № [REDACTED]. Вследствие заключения ранее названных дополнительных соглашений ООО «[REDACTED]» и ООО «[REDACTED]» произвели зачеты взаимных требований на сумму 50 000,00 руб. согласно акта зачета взаимных требований от 14.07.2016г., на сумму 581 207,99 руб. согласно акта зачета взаимных требований от 01.08.2016г., на сумму 9 866 644,98 руб. согласно акта зачета взаимных требований от 31.05.2016г., на сумму 805 679,69 руб. согласно акта зачета взаимных требований от 31.05.2016г., на сумму 215 698,95 руб. согласно акта зачета взаимных требований от 26.06.2016г.

Полагая, что заключенные оспариваемые сделки были направлены на изменения условий договоров № [REDACTED] и № [REDACTED], повлияли на сроки и порядок выплаты сумм гарантийного резерва причитавшегося ООО «РДС-Самара» по итогу выполнения работ, считая что такие сделки являются подозрительными, совершенными в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, конкурсный управляющий [REDACTED] обратилась в Арбитражный суд Самарской области с заявлением о признании указанных сделок недействительными на основании п.2 ст. 61.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

В силу пункта 3 статьи 61.1 Закона о банкротстве (в редакции Федерального закона от 28.04.2009 N 73-ФЗ) под сделками, которые могут оспариваться по правилам главы III.1 этого Закона, понимаются в том числе действия, направленные на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих в соответствии с гражданским, трудовым, семейным законодательством, законодательством о налогах и сборах, таможенным законодательством Российской Федерации, процессуальным законодательством Российской Федерации и другими отраслями законодательства Российской Федерации, а также действия, совершенные во исполнение судебных актов или правовых актов иных органов государственной власти.

В связи с этим по правилам главы III.1 Закона о банкротстве могут, в частности, оспариваться действия, являющиеся исполнением гражданско-правовых обязательств (в том числе наличный или безналичный платеж должником денежного долга кредитору, передача должником иного имущества в собственность кредитора), или иные действия, направленные на прекращение обязательств (заявление о зачете, соглашение о новации, предоставление отступного и т.п.).

Согласно п. 2 статьи 61.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка

была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал или в результате совершения сделки стал отвечать признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо направлена на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с выходом из состава учредителей (участников) должника, либо совершена при наличии одного из следующих условий:

стоимость переданного в результате совершения сделки или нескольких взаимосвязанных сделок имущества либо принятых обязательства и (или) обязанности составляет двадцать и более процентов балансовой стоимости активов должника, а для кредитной организации - десять и более процентов балансовой стоимости активов должника, определенной по данным бухгалтерской отчетности должника на последнюю отчетную дату перед совершением указанных сделки или сделок;

должник изменил свое место жительства или место нахождения без уведомления кредиторов непосредственно перед совершением сделки или после ее совершения, либо скрыл свое имущество, либо уничтожил или искажил правоустанавливающие документы, документы бухгалтерской и (или) иной отчетности или учетные документы, ведение которых предусмотрено законодательством Российской Федерации, либо в результате ненадлежащего исполнения должником обязанностей по хранению и ведению бухгалтерской отчетности были уничтожены или искажены указанные документы;

после совершения сделки по передаче имущества должник продолжал осуществлять пользование и (или) владение данным имуществом либо давать указания его собственнику об определении судьбы данного имущества.

В силу нормы п.2 статьи 61.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» для признания сделки недействительной по данному основанию необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств:

Сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;
В результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов;

Другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки (с учетом п. 7 Постановления Пленума Высшего Арбитражного суда от 23.12.2010г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию.

При определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абзаца тридцать второго статьи 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

Согласно абзацам второму - пятому пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если налицо одновременно два следующих условия:

а) на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества;

б) имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Согласно разъяснениям, данным в п.7. Постановления Пленума Высшего Арбитражного суда от 23.12.2010г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III . 1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в силу абзаца первого пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предполагается, что другая сторона сделки знала о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом (статья 19 этого Закона) либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника. Данные презумпции являются опровержимыми - они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки.

При решении вопроса о том, должна ли была другая сторона сделки знать об

указанных обстоятельствах, во внимание принимается то, насколько она могла, действуя разумно и проявляя требующуюся от нее по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств.

Из материалов дела следует, что производство по делу о несостоятельности (банкротстве) Общества с ограниченной ответственностью «[REDACTED]» возбуждено по заявлению налогового органа 08.08.2017г.

27.02.2014г. между Обществом с ограниченной ответственностью «[REDACTED]» и Обществом с ограниченной ответственностью «[REDACTED]» заключен договор субподряда № [REDACTED] на выполнение работ по объектам: «Установка каталитического крекинга (FCC)» и «Установка каталитического крекинга (FCC). (Объекты ОЗХ).

22.06.2015г. между Обществом с ограниченной ответственностью «РДС-Самара» и Обществом с ограниченной ответственностью «[REDACTED]» заключен договор субподряда № [REDACTED] на выполнение строительно-монтажных работ на объекте: «Установка FCC».

В соответствии с заключенными между ООО «РДС-Самара» и ООО «ГСИ-НХМ» ранее названными договорами стороны согласовали необходимость удержания из стоимости выполненных работ причитающихся ООО «РДС-Самара» стоимости гарантийного резерва, выплата которого производится ответчиком по договору № [REDACTED] не ранее 24 месяцев, подлежащих исчислению с даты подписания последнего Акта КС -2 по заданию и по договору № [REDACTED] по истечении 36 месяцев с даты подписания КС-2.

01.04.2016г. между ООО «РДС-Самара» и ООО «ГСИ-НХМ» заключено дополнительное соглашение № 7, которое изменило условие договора № [REDACTED] от 22.06.2015г. о сроках и порядке выплаты сумм гарантийного резерва.

25.05.2016г. между ООО «РДС-Самара» и ООО «ГСИ-НХМ» заключено дополнительное соглашение № 9, которое изменило условие договора № [REDACTED] от 27.02.2014г. о сроках и порядке выплаты сумм гарантийного резерва.

Таким образом, оспариваемыми дополнительными соглашениями, стороны согласовали возможность погашения обязательства по выплате гарантийного резерва ранее установленных договорами сроков путем проведения зачета взаимных требований.

Без заключения названных оспариваемых соглашений, денежная сумма гарантийного резерва должна была быть выплачена по договору № [REDACTED] не ранее 25.04.2018г., по договору № [REDACTED] от 22.06.2015г., не ранее 22.03.2019г., что приходится на период рассмотрения спора о несостоятельности (банкротстве) ООО «РДС-Самара».

Стоимость переданного имущества в результате заключения оспариваемых

дополнительных соглашений составила более 20% балансовой стоимости активов должника. Так ряд взаимосвязанных сделок по зачету встречных обязательств был совершен на общую сумму 11 469 231,6 руб., что составляет 29% балансовой стоимости активов должника при учете, что балансовая стоимость активов Должника на последнюю отчетную дату составила 38 503 000, 00 руб.

Фактическое местонахождение Должника после совершения оспариваемых сделок изменилось, о чем не уведомлены кредиторы. По ранее действующим адресам (юридический, фактический) ООО «РДС-Самара» отсутствует, о чем конкурсным управляющим представлен соответствующий акт.

Определением Арбитражного суда Самарской области от 26.12.2018г. вынесенным при рассмотрении обособленного спора по привлечению руководителя должника к субсидиарной ответственности ООО «РДС-Самара» установлено, что ООО «РДС-Самара» отвечало признаку неплатежеспособности и недостаточности имущества на дату 25.05.2015г.

Следовательно, что цель причинения имущественным правам кредиторов в настоящем обособленном споре подтверждена. Доказательств обратного ответчиком не представлено.

На основании абзаца 4 пункта 5 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 N 63, при определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абзаца 32 статьи 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

Кредиторами, которым в результате сделки причинён вред являются: ГБУ Самарской области «[REDACTED]», включенное в реестр требований кредиторов определением Арбитражного суда Самарской области от 18.07.2018г. на сумму 21 311,00 руб.; ФНС России, включенная в реестр требований кредиторов определением Арбитражного суда Самарской области от 02.07.2018г. на сумму 489 698,00 руб.; ФНС России, включенная в реестр требований кредиторов определением Арбитражного суда Самарской области от 02.07.2018г. на сумму 10 652 019,00 руб.; ООО «[REDACTED]», включенное в реестр требований кредиторов определением Арбитражного суда Самарской области от 11.01.2018г. на сумму 6 391 630, 95 руб.

Осведомленность другой стороны сделки о цели должника, суд считает

установленной на основании представленных в материалы дела конкурсным управляющим документами.

Из содержания писем (Исх. № 71 от 02.04.2016г., Исх. № 382 от 15.12.2015г. Исх. 312 от 09.10.2015г., приказ 42-1 от 18.02.2015) представленных конкурсным управляющим в качестве доказательства осведомленности ответчика о трудном финансовом положении ООО «[REDACTED]» следует, что ООО «[REDACTED]» уведомлялось о наличии задолженности по заработной плате и о нахождении организации в сложном финансовом положении. На перечисленных письмах имеются отметки о получении писем должностными лицами ООО «ГСИ-НХМ», просьбы о перечислении денежных средств ответчиком были удовлетворены.

В ответе прокуратуры Куйбышевского района г. Самары от 03.12.2018г. № 25-712018 на запрос конкурсного управляющего содержится информация о поступлении обращений сотрудников ООО «[REDACTED]» по вопросу задолженности по заработной плате за период 2015-2016гг.

В ответе Государственной инспекции труда в Самарской области от 12.11.2018г. № 63/10-8389-18-И содержится информация о том, что обращения (жалобы) о нарушении прав работников поступали в инспекцию в мае, сентябре 2016г. по вопросам невыплаты заработной платы.

Представлено постановление Мирowego судьи судебного участка № 68 судебного района г. Новокуйбышевска по делу об административном правонарушении № 5-473/2016 от 11.10.2016г. о привлечении ООО «[REDACTED]» к административной ответственности по факту непредставления документов, связанных с обоснованием задержки выплаты денежной компенсации и сумм, причитающихся работнику ООО «[REDACTED]» при увольнении.

Согласно условий договора № [REDACTED] от 27.02.2014г. (п.п. 5.1.31-5.1.33, 18.1-18.3) ответчик контролировал своевременность выплаты заработной платы, следовательно, мог и должен был знать о наличии задолженности ООО «[REDACTED]» перед работниками.

Наличие задолженности НДФЛ на дату 31.12.2015г. обязанность по уплате которого не была исполнена должником. В соответствии с условиями договора № [REDACTED] от 27.02.2014г. (п.п.18.1-18.3) у ответчика имелся доступ к бухгалтерским документам ООО «[REDACTED]» и выявление факта неуплаты НДФЛ ответчик мог контролировать.

Наличие действующего денежного обязательства у ООО «[REDACTED]» перед ООО «[REDACTED]», в соответствии с данными опубликованными в общедоступном Интернет ресурсе на официальном Сайте Арбитражного суда Самарской области: Картотека арбитражных дел <http://kad.arbitr.ru/> на сумму 6 391 630,95 руб.

Осведомленность ответчика о признаках неплатежеспособности ООО «[REDACTED]»

подтверждается также наличием неисполненных обязательств последнего перед самим ответчиком. Отметкой в акте сверки от 31.12.2015г. обозначена задолженность ООО «[REDACTED]» перед ООО «[REDACTED]» по давальческим материалам в сумме 10 189 551,42 руб., отчет об использовании которых в соответствии со ст. 713 ГК РФ и п.5.1.12,9.2.2. договора № [REDACTED] от 27.02.2014г. не представлен. Доказательства погашения указанной суммы задолженности также отсутствуют.

Неисполненные денежные обязательства имелись у ООО «[REDACTED]» перед ответчиком согласно претензии № 16-06/165 от 07.12.2015г., претензии 24/1834 от 16.09.2015г. Должнику предоставлялся срок на исполнение претензий в течение 7 (семи) дней, однако, обязательства надлежащим образом исполнено не было и в дальнейшем суммы требований, обозначенные в претензиях погашены оспариваемыми зачетами взаимных требований. Все перечисленное подтверждает, что в настоящем споре сам факт взаимозачетов, свидетельствует о невозможности должника оплатить свои обязательства в денежной форме (схожая позиция также выражена в постановлении ФАС ПО от 12.12.2013г. по делу № А57-13676/2012, определении №ВАС-19939/13 от 24.01.2014г.).

При решении вопроса о том, должна ли была другая сторона сделки знать о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника судом, во внимание принимается то, насколько она могла, действуя разумно и проявляя требующуюся от нее по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств.

Действуя разумно, осмотрительно, с учетом специфики действия общества ООО «[REDACTED]», регулярно заключающим договоры субподряда с подрядными организациями, осуществляющего работу согласно выпискам из ЕГРЮЛ фактически с даты образования ОАО «[REDACTED]» (создано до 01.07.2002г.) правопреемником которого является ООО «[REDACTED]», ответчик имея доступ к документам должника, осуществляя контроль за выплатой заработной платы сотрудникам ООО «[REDACTED]» имел возможность и должен был знать на дату заключения оспариваемых сделок о неплатежеспособности ООО «[REDACTED]».

Судом также принимается во внимание факт того, что, с момента установленной определением Арбитражного суда Самарской области от 26.12.2018г. даты, с которой ООО «[REDACTED]» стало отвечать признакам неплатежеспособности и недостаточности имущества (25.03.2015г.), до момента заключения первой оспариваемой сделки, дополнительного соглашения № 7 от 01.04.2016г. прошло более года и ответчик располагал информацией о наличии в ООО «[REDACTED]» трудного финансового положения и задолженности по заработной плате.

То обстоятельство, что ответчик не использовал и не желал использовать имеющиеся методы контроля, пренебрегая должной осмотрительностью не может освобождать его от ответственности, вытекающей из его бездействий.

В судебном заседании (05.07.2019г.-11.07.2019г.) после перерыва ответчик пояснил, что перед проведением оспариваемых сделок не запрашивал у ООО «[REDACTED]» никаких дополнительных подтверждений того, что организация не отвечает признакам банкротства и самостоятельных действий по получению такой информации не предпринимал.

Судом также установлено, что оспариваемые акты взаимозачетов заключены без выяснения действительного объема встречных обязательств, в отсутствие проведения акта сверки. Из содержания актов взаимозачетов не представляется возможным установить какие именно обязательства были зачтены между ООО «[REDACTED]» и ООО «[REDACTED]». Акты взаимозачетов не содержат сведений о первичных учетных документах, в соответствии с которыми на основании действующего законодательства у сторон возникают, изменяются, прекращаются правоотношения (ст. 9 Федерального закона № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете», ст.ст. 8, 153 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В оспариваемых актах взаимозачетов в качестве документов- оснований возникновения задолженностей значатся счета-фактуры.

Согласно п. 3 ст. 168 Налогового кодекса Российской Федерации, п. 1 ст. 169 Налогового кодекса Российской Федерации, п. 3 ст. 120 Налогового кодекса Российской Федерации, счет-фактура не признается первичным документом в рамках бухгалтерского и налогового учета.

Согласно п. 1 ст. 9 Федерального закона от 06.12.2011 "О бухгалтерском учете" все хозяйственные операции, проводимые организацией, должны оформляться оправдательными документами. Эти документы служат первичными учетными документами, на основании которых ведется бухгалтерский учет.

Первичные учетные документы принимаются к учету, если они составлены по форме, содержащейся в альбомах унифицированных форм первичной учетной документации, а документы, форма которых не предусмотрена в этих альбомах, должны содержать обязательные реквизиты, в отношении первичных документов (Письмо Минфина РФ от 25.06.2007 N 03-03-06/1/392).

В ранее названном Письме Минфина РФ от 25.06.2007 финансисты пришли к выводу, что счет-фактура является документом, косвенно подтверждающим затраты и служит дополнением к уже имеющимся, первичным документам.

Из названных норм, следует вывод, что взаимозачет может оформляться только по

документам-основаниям, признанным в соответствии со ст. 9 Федерального Закона «О бухгалтерском учете» первичными. Только первичные документы могут подтвердить факт выполнения работы, оказания услуги и т.д. и т.п. и обосновать факт возникновения обязанности по оплате у контрагента.

Сами акты проведенных взаимозачетов являются по своей сути отдельными сделками и, следовательно, должны отвечать требованиям ст.ст. 153,432 Гражданского кодекса Российской Федерации, в том числе по критерию достижения сторонами соглашения по всем существенным условиям договора.

Большинство счетов-фактур отраженных в актах зачетов взаимных требований в книге покупок и продаж, представленной конкурсным управляющим в качестве ответа на запрос из налогового органа отсутствуют вовсе.

Доводы ответчика относительно наличия в ООО «[REDACTED]» заключенных договоров страхования с АО СГ «[REDACTED]» как гарантии отсутствия признаков неплатежеспособности и недостаточности имущества в ООО «[REDACTED]» отклоняются судом в виду следующего. Договор страхования - это самостоятельные правоотношения. Документы, представленные для заключения такого договора направлены на возникновение, изменение, прекращение правоотношений именно в рамках договора страхования и не могут приниматься во внимание иными, третьими лицами как обоснование проявления должной осмотрительности последних. Всегда имеется риск предоставления страховой организации недостоверных сведений, ответственность по предоставлению которых, может быть понесена только в рамках данных «страховых» правоотношений.

Кроме того, при заключении договоров страхования № 366/СМР-2015 от 24.08.2015г. и № 551/ГО-2015 от 25.12.2015г. АО СГ «[REDACTED]» не имело возможности получить бухгалтерскую отчетность за 2015г., так как дата утверждения годовой налоговой отчетности в соответствии с пп.5 п. 1 статьи 23 Налогового кодекса Российской Федерации выпадает на начало 2016 года, что позднее даты заключения договоров страхования заключенных в августе и декабре 2015г.

В соответствии со ст. 55.13 Градостроительного кодекса РФ, саморегулируемая организация контролирует своевременность, правильность процесса выполнения работ членов СРО, а также осуществляет контроль подготовки последними проектной документации. Контроль СРО сводится к проверке технической части возможности проведения строительных работ и не имеет перед собой цели установления финансового положения членов СРО, тем самым ссылка ответчика на проверку ООО «[REDACTED]» организацией «Строительный ресурс» также отклоняется судом и не снимает с ответчика

необходимости проявления должной осмотрительности, требующейся от него по условиям оборота.

Без заключения оспариваемых в рамках настоящего спора соглашений и актов взаимозачетов сумма задолженности ООО «[REDACTED]» подлежала бы выплате ООО «[REDACTED]» в период ведения дела о несостоятельности (банкротстве) в суде и была бы распределена между всеми имеющимися кредиторами, что соответствовало принципу законности и справедливости.

Учитывая изложенные обстоятельства, арбитражный суд в совокупности сисследованными по делу доказательствами усматривает основания для признания спорных сделок недействительными.

Согласно пункту 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость в деньгах, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

Руководствуясь статьями 184, 185, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, статьями 61.1, 61.6, 61.9 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", арбитражный суд

О П Р Е Д Е Л И Л :

Удовлетворить заявление конкурсного управляющего [REDACTED] об оспаривании сделок должника.

Признать недействительными заключенные между ООО «[REDACTED]» и ООО «[REDACTED]» дополнительное соглашение №9 от 25.05.16г. к договору № [REDACTED] от 27.02.14г., дополнительное соглашение № 7 от 01.04.16г. к договору № [REDACTED] от 22.06.15г.; взаимозачеты денежных требований, произведенные между ООО «[REDACTED]» и ООО «[REDACTED]» на основании акта зачета взаимных требований от 14.07.16г. на сумму 50 000,00 руб., акта зачета взаимных требований от 01.08.2016г. на сумму 581 207, 99 руб., акта зачета взаимных требований от 31.05.16г. на сумму 9 866 644, 98 руб., акта зачета взаимных требований от 31.05.16г. на сумму 805 679,69 руб., акта зачета взаимных требований от 21.06.16г. на сумму 215 698,95 руб.

Применить последствия недействительной сделки в виде взыскания в конкурсную массу ООО «[REDACTED]» с ООО «[REDACTED]» денежных средств в размере 11 519 231,60

руб.

Определение может быть обжаловано в Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд в десятидневный срок, апелляционная жалоба подается через Арбитражный суд Самарской области.

Судья

Электронная подпись действительна.
Данные ЭП: Удостоверяющий центр ФГБУ ИАЦ Судебного
департамента Дата 03.06.2019 11:31:21 Кому
выдана Артемьева Юлия Николаевна

Ю.Н. Артемьева